

«Очень смешно», - сказал Гарри чуть громче, чтобы Рон тоже услышал. «Чертовы гиены, вы все такие. Seriously, дайте мне поспать; не хочу быть уставшим, когда мы спустимся и встретимся с Дурслями...»

«Дурслей? Ты имеешь в виду Вернона, Петунию и Дадли?»

Гарри нахмурился, начиная просыпаться, и его разум все яснее улавливал нотки замешательства в голосе Гермионы. Шутка закончилась. «Да, Гермиона, те самые Дурсли».

«Почему ты продолжаешь называть меня «Гермиона»?»

Ударив кулаком по подушке, он заставил себя повернуться к ней лицом. «Потому что ты ...»

Его язык замер, когда вместо кустистых каштановых волос, насильно укрощенных заколкой, на краю его кровати сидела девушка с огненно-рыжими волосами. Но что действительно потрясло его, так это то, что она была очень похожа на смеющиеся фотографии его матери, в ее глазах искрилось веселье. Он потёр лицо, смахнул с губ слюну и подумал, что ему, должно быть, снится очередной яркий сон, что это Волан-де-Морт или его подсознание таким образом наказывает его.

Но это была не его мать. Он ничего не видел, но мог различить цвет её глаз, который точно не был зелёным.

Гарри быстро нащупал позади себя очки и палочку, но обнаружил, что тянется к ним по воздуху.

«Ищите это?» - спросила девушка, держа оба предмета в руках. Очевидно, она взяла их с прикроватной тумбочки, стоявшей с другой стороны от того места, где она обычно находилась. Гарри выхватил свои вещи, надел очки и направил палочку на девушку, чьи ореховые глаза расширились от удивления.

Она не выглядела опасной. Но Гарри на собственном опыте убедился, что нельзя судить о книге по ее обложке - в прямом смысле этого слова. Случай на втором курсе с дневником Крестража заставил его настороженно относиться к внешности.

«Гарри, что случилось?» Она нервно закусил губу, но не сделала ни одного шага назад.

«Кто ты?» Гарри зарычал, забыв, что на нем нет ничего, кроме боксеров. Он встал так, что оказался перед девушкой, занимая выгодную позицию для нападения. Его мысли блуждали по Рону и Гермионе. Где они были? И где был он? Это определенно была не комната номер 4 на Тисовой улице; комната была совершенно другой! Она была заполнена волшебными вещами - от плакатов с квиддичем в реальном времени до книжного шкафа, полного томов по заклинаниям и зельям. Гарри обшарил незнакомую комнату дикими глазами, надеясь, что с

его друзьями всё в порядке.

Девушка смотрела на его тело без рубашки, сморщив нос. «Надень рубашку или что-нибудь еще, Гарри! Мне не нужно видеть все это. Гермiona - может быть, но для меня это отвратительно».

«Отвечай на вопрос!» резко потребовал Гарри, заставив девушку подпрыгнуть.

Она прищурилась на него. «Ты действительно не знаешь?»

Прежде чем Гарри успел произнести еще одно нетерпеливое требование, дверь позади него распахнулась. Гарри инстинктивно отпрыгнул в сторону, что позволило ему следить и за девушкой, и за вновь вошедшим. Но вошедший оказался последним, кого он ожидал увидеть. Гарри ожидал увидеть Пожирателя смерти, Волан-де-Морта, дядю Вернона, а не... не...

Сириус Блэк вошел беззаботно, не обращая внимания на напряжение в комнате. Он заметил рыжеволосую девушку, сидящую на кровати, и ласково взъерошил ей волосы, отчего она протестующе взвизгнула. «Дядя Сириус!» - возмущенно заскулила она, чем вызвала у Сириуса до боли знакомый смех.

Дядя Сириус? Часть мозга Гарри осознавала происходящее, но большая его часть застыла в шоке, и казалось, что из него выбили весь ветер. Сириус был жив, он был здесь.

Этого не могло быть. Смех принадлежал Сириусу, движения, глаза. В голове Гарри промелькнуло воспоминание о том ужасном дне, и он почувствовал себя беспомощным, когда образ Сириуса, падающего назад и исчезающего за вуалью, поглотил его зрение. Ему казалось, что он снова и снова оказывается там, а рука его крестного тянется к нему.

Он ослабил хватку на палочке, и та наконец выскользнула из его пальцев на ковер.

Сириус переключил внимание на Гарри, наклонив голову набок, и быстро осмотрел напряжённую позу крестника, выпученные глаза и дёргающиеся пальцы, которые пытались схватить палочку, которой больше не было.

Все вокруг было словно в желе, а колени, покрытые буграми, боролись за то, чтобы не дрожать и не выдать свою слабость еще больше, чем она уже есть. Мерлин, что бы Гарри отдал год назад за нечто подобное, чтобы снова увидеть Сириуса здоровым, счастливым и целым. Он чувствовал, как быстро и сильно бьется сердце в груди, и нервно дергался, полагая, что остальные обитатели комнаты могут это отчетливо слышать.

Он тряхнул головой, избавляясь от зудящей пряди волос, упавшей ему на лицо. Это было нереально, ему нужно было смириться с тем, что Сириус мертв. Почему, когда он уже смирился с тем, что его любимого крестного действительно больше нет, появился Сириус? Он

не мог смириться с тем, что потеряет крестного во второй раз, особенно в свете недавней смерти Дамблдора от предательской руки Снейпа. Забавно: Снейп презирал Мародеров, включая Бродягу, но в итоге совершил то же преступление, что и Крыса, и убил человека, который безоговорочно доверял ему, дал ему незаслуженный второй шанс...

Решение было принято. Этот Сириус был трюком, уловкой, чтобы ослабить его защиту. Это был удар ниже пояса, призванный вывести его из равновесия и отвлечь от выполнения задания - это было делом рук Волан-де-Морта.

«А вот и именинник!» буркнул Сириус, заключая Гарри в знакомые и успокаивающие объятия. Гарри приказал себе оттолкнуть этого фальшивого Сириуса, не поддаваться желанию навсегда прижаться к крестному отцу. В голове у него звучал низкий грассирующий голос Снейпа, когда его решимость рушилась: Глупцы, которые с гордостью носят свои сердца на рукаве...

<http://tl.rulate.ru/book/120219/4955836>